

Формирование понятия этнической идентичности и актуализация этнической идентичности в современном мире

© В.Ю. Ивлев¹, В.А. Иноземцев¹, М.Л. Ивлева²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Российский университет дружбы народов, Москва, 117198, Россия

Проведен анализ формирования понятия этнической идентичности в этнологии, психологии, социологии и других научных дисциплинах. Установлено, что первоначально понятие идентичности формируется в психологии, в том числе в психоанализе и в различных направлениях социальной психологии. Позднее оно оформляется в этнологии и смежных науках как понятие этнической идентичности. Выделены две группы причин актуализации этнической идентичности в современном мире: 1) внутренние личностные факторы, детерминирующие этническую самоидентификацию, алгоритмы поведения, общения и отношений внутри этнического сообщества; 2) внешние социальные факторы, детерминирующие поведенческие стратегии и деятельность этнической группы, основанные на традиционных формах культуры, общности истории, устоявшемся образе жизни. Проведен анализ различных видов, функций и уровней этнической идентичности. Сделан вывод о том, что в условиях информационного общества в социальном пространстве жизнедеятельности индивидов не локализуются никакие другие идентификационные диспозиции социальных субъектов, кроме этнических, что становится объективным основанием для актуализации этнической идентичности.

Ключевые слова: идентификация, идентичность, этническая идентичность, социальная идентичность, информационное общество, этническое возрождение

Одним из наиболее важных понятий современной этнологии является этническая идентичность. Появление и разработка данного понятия в этнологических концепциях связаны с распространением в них понятия идентичности, которое в 1960–1970-е годы приходит из психологии. Один из наиболее ранних и вместе с тем наиболее интересных подходов к пониманию идентичности в психологии предлагает Э. Эриксон. Он указывает, что это понятие включает самоидентичность, внутреннее осознание сходства и постоянное отличие какой-либо существенной характеристики от других [1]. Эриксон понимает под идентичностью одновременно и субъективное чувство, и объективно наблюдаемое качество личностной тождественности и непрерывности, сопряженное с верой в тождественность и непрерывность разделяемого с другими образа мира.

Идентичность, как считает Эриксон, предстает как синтез осознания индивидом своей уникальности, особенностей личностного бытия и одновременно осознания своей принадлежности к определенной

культурной и социальной общности. Осознание своей принадлежности к этнической группе, с одной стороны, есть осознание себя в качестве субъекта внутригрупповой интеракции, предполагающее понимание определенных обязанностей и прав, воплощаемых посредством социокультурных ролей. С другой стороны, идентичность означает восприятие себя как субъекта межгрупповых и внутренних коллективных отношений, причем осознание себя органической частью сообщества придает индивиду чувство уверенности.

В то же время в социологии начинает активно употребляться термин «социальная идентичность», под которой понимается позитивное определение субъекта социального действия в его взаимодействии с такими институтами общества, как государство, религия, род, профессия, воспитание, семья и т. д. При этом в социологических концепциях социальная идентичность предстает в двух аспектах:

- 1) типизация индивидуальности в качестве объекта социальной интеракции, так называемая объективируемая идентичность;
- 2) субъективная идентичность как осознание социальной категоризации в качестве субъекта самих социальных отношений.

Наряду с этнологическими и социологическими концепциями, понятие социальной идентичности активно разрабатывается в различных направлениях социальной психологии, где становится предметом исследования уже с 1950-х годов, однако интерес к осмыслению идентичности возникает в психологических науках ранее и корнями уходит в психоанализ.

В трудах основателя психоаналитической концепции З. Фрейда «Толкование сновидений» [3] и «Групповая психология и анализ Я» [2] употребляется термин «идентификация». В «Толковании сновидений» Фрейд впервые применяет этот термин, с помощью которого он обозначает ранние проявления бессознательной связи новорожденного ребенка с другими лицами (преимущественно родителями), которые носят эмоциональный характер. В работе «Групповая психология и анализ Я» он понимает под идентификацией механизм взаимодействия личностью с социальной группой.

Если в психоаналитической традиции термин «идентификация» имеет личностный статус, то в социально-психологической литературе посредством этого термина обозначается эмоциональное слияние с объектом, имитация, подражательное поведение. В современных работах по социальной психологии разделяются понятия «идентичность» и «идентификация». Так, при употреблении термина «идентичность» акцент делают на некотором состоянии как на конечном результате самоотождествления. А идентификацией называют совокупность процессов и механизмов, которые ведут к этому состоянию [4].

Одно из первых обоснований содержания понятия «идентичность» предпринимается в работах У. Джеймса [5]. Хотя он еще

не употребляет термин «идентичность», а обращается к понятию «характер», именно Джеймс впервые описывает то, что сейчас называют идентичностью. В рамках исследования становления личности Джеймс выделяет два аспекта процесса самоидентификации, осознания индивидом своего «Я», определения границ самотождественности и собственного места в реальности. Первый аспект, по Джеймсу, индивидуальный (I), характеризует личностную самотождественность, второй — коллективный (Me), определяет многообразие социальных «Я» индивида. Оба эти аспекта в единстве отражают стороны одного целостного образования (Self).

Следующим этапом в развитии концепций идентичности можно считать работы Э. Фромма, и прежде всего «Бегство от свободы» [6], в котором не только исследуется понятие идентичности, но и выделяются мотивы формирования и виды идентичности. Содержание идентичности закладывается в процессе развития и характеризует сопричастность, принадлежность человека к определенной социальной структуре, осознание своего положения и социального статуса, воплощает для личности единство индивидуального и социального, единичного и особенного. Возникновение и становление идентичности обусловлено необходимостью удовлетворения потребности в социальной принадлежности, возможностью занять определенную социальную нишу, оградить от сомнений и чувства одиночества [6].

Согласно Э. Фромму, индивид нуждается в осознании сопричастности, сопричастности, и эта необходимость диктует ему поиски своих социальных групп, будь то профессиональные объединения, политические партии и движения, церковные и благотворительные организации, элементы субкультуры или что-либо еще. Однако данные сообщества не всегда гарантируют личности психологическую стабильность, поскольку сами эти группы характеризуются изменчивостью, текучестью, временностью существования. Кроме того, интересы личности и группы могут не совпадать, что влечет уход или исключение индивида из группы.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологические аспекты идентичности первоначально исследуются в русле классической психоаналитической традиции, а впоследствии становятся объектом анализа социально-психологических учений. Если в работах Фрейда и Джеймса основной акцент делается на личностных аспектах идентификации, то в трудах Фромма и его последователей внимание переносится на социальный спектр проблем идентичности. Исследуется не только процесс формирования идентичности — изучаются виды идентичности, ее структура, роль и значение в социальном развитии личности и общества.

Рассмотрим причины актуализации этнической идентичности в современном мире. В связи с этим также интересны идеи Фромма.

Одной из ключевых социальных групп, которая, по его мнению, рождает идентичность, предстает этнос. В отличие от других социальных групп, этническая общность характеризуется устойчивостью, она пронизана связями между поколениями, стабильна по своему составу. Человек как элемент этноса не может его покинуть, обладает неизменным социальным статусом и чувством принадлежности к этносу. Благодаря этим своим качествам этническая идентичность является для человека опорой и основой устойчивости в нестабильном и изменчивом мире.

Под этнической идентичностью современные российские и зарубежные исследователи обычно понимают особый вид социальной идентичности, связанный с осознанием личностной принадлежности к какой-либо этнической общности. Так, Т.Г. Стефаненко считает, что этническая идентичность — это «психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности» [7, с. 210]. Западные исследователи отмечают, что этническая идентичность — это сложный многомерный конструкт, включающий этнические знания, чувства, установки и поведенческие реакции. Их подход к анализу этнической идентичности связан преимущественно с концепциями аккультурации и культурного конфликта, согласно которым этническая идентичность выдвигается на передний план в тех случаях, когда этнические группы находятся в контакте в течение продолжительного периода времени. Для этнически однородного общества этническая идентичность, по существу, является излишним понятием. Этническую идентичность при такой трактовке следует понимать в качестве одного из аспектов аккультурации, в котором главный акцент делается на человеке и на том, как он взаимодействует со своей этнической группой, которая является составной частью общества в целом [8].

Исследователи обычно выделяют следующие виды этнической идентичности:

- 1) моноэтническую идентичность со своей этнической группой;
- 2) биэтническую идентичность;
- 3) моноэтническую идентичность с чужой этнической группой;
- 4) маргинальную этническую идентичность.

Доминирующим видом этнической идентичности даже в условиях современного мира продолжает оставаться моноэтническая идентичность со своей этнической группой, коррелируемая с официальной принадлежностью к определенному этносу. Моноэтническая идентичность осуществляется с разной интенсивностью в зависимости от конкретных условий. Так, в случае благоприятных социально-исторических условий позитивная этническая идентичность объективируется в патриотизме, чувствах достоинства, гордости, уверенности, исторического оптимизма [9]. Как выявлено в многочисленных исследованиях,

существует тесная связь между позитивной внутригрупповой (этнической) идентичностью и аутгрупповой (межэтнической) толерантностью [10]. При этом гиперидентичность личности со своим этносом в полиэтническом обществе порождает этноцентристские стереотипы, сопровождается предубеждением по отношению к представителям других этнических сообществ, ведет к ксенофобии и отсутствию толерантности.

В случае, когда в полиэтническом обществе социальный статус, экономическое положение и ценности чужой этнической группы оказываются по разным причинам более значимыми, чем данные атрибуты собственной этнической группы, происходит смена этнической идентичности. Возникает моноэтническая идентичность с чужой этнической группой. Результатом этой идентичности становится полная ассимиляция, т. е. принятие ценностей, языка, культуры и традиций чужой этнической группы до полного слияния с ней.

Внутренний конфликт самоидентичности индивида и принятие им норм и ценностей тех или иных этнических общностей актуализируется на разных уровнях и с разной степенью интенсивности. В исследованиях этнической идентичности выделяют нулевой, позитивный и негативный уровни этнической идентичности. Нулевой уровень характеризуется слабой этнической самоидентичностью или ее отсутствием. В качестве стратегии духовной комфортности и благополучия индивида нулевой уровень предстает как полное отрицание значимости собственной этнической идентичности и в личном ракурсе, и в социальном. Негативный уровень этнической идентичности характеризуется деструктивностью, отрицанием социальных и групповых связей и отношений, экстремизмом и конфликтностью. Позитивный уровень этнической идентичности обладает конструктивным потенциалом, на нем формируются новые социальные отношения и стратегии деятельности, структурируется этнонациональное самосознание, актуализируются новые элементы социальной организации общества.

Признавая безусловный рост этнической идентичности, который начинается со второй половины XX в. и продолжается до настоящего времени, исследователи выделяют ряд причин этого роста, имеющих психологический характер. К их числу относятся:

- 1) нарастание глобальных проблем современности, рождающее чувство нестабильности и неуверенности в настоящем и будущем;
- 2) беспомощность перед угрозами техногенных и природных катастроф;
- 3) ускорение темпов социального, экономического и информационного развития, приводящее к чувству усталости, невозможности успеть за прогрессом;
- 4) поиск ориентиров устойчивости и надежности в современном нестабильном и текучем мире.

Стабильность и психологическую защищенность в определенной степени дает опора на прошлое, историю, этнические обычаи и традиции предшествующих поколений. Принадлежность к этническому сообществу гарантирует связь поколений, признанные и проверенные временем ценностные ориентации и установки, поддержку общины и возможность помощи с ее стороны. Именно поэтому стабильные межпоколенные социальные общности, прежде всего этнические, продолжают играть важную роль в жизни человека в условиях техногенного общества.

Этническая идентичность для личности, таким образом, выполняет следующие функции:

1) задает ориентиры нравственного и социокультурного порядка, жизненные и личностные смыслы, позволяющие формировать устойчивые системы оценок и поведенческие предпочтения;

2) формирует базовую систему ценностей, имеющую социально детерминированный характер;

3) порождает чувство надежности и защищенности, социальной общности и веры в будущее.

Процессы этнического возрождения и поисков этнической идентичности различаются по формам проявления, целям и роли в общественной жизни. Формы этнического самоопределения в современном мире крайне многообразны и многоплановы, начиная от возрождения фольклорных обрядов, обычаев, традиций и включения этнографических элементов в массовую и профессиональную культуру до стремления воссоздать свою национальную государственность или создать новую.

В кризисных ситуациях нарастает стремление личности к достижению гармонии и упорядоченности реальности. При этом социальная и этническая идентичность выступают значимыми факторами ее достижения. Примером процессов нарастания этнического самоопределения являются исторические катаклизмы постсоветской эпохи. В странах бывшего СССР этническая идентичность — одна из наиболее доступных форм социального самоопределения и социальной идентичности. С помощью этнического самосознания граждане бывшего Советского Союза стремятся найти выход из состояния социальной неразберихи и растерянности, обрести психологическую стабильность и безопасность, осознать свою сопричастность к определенной общности. Рост этнических движений на постсоветском пространстве получает отражение в понятиях «этническая революция» и «национальное возрождение» [9, 11].

Процесс становления этнического и национального самосознания может быть рассмотрен как на уровне формирования индивидуально-личностного сознания, так и на уровне становления коллективных идей, ценностей, представлений, т. е. сквозь призму общественного сознания. Если по отношению к личности ее этнический статус чаще всего

остаётся неизменным, то по отношению к этнической группе он является изменчивым и развивающимся феноменом. Таким образом, этническая идентичность есть не статичное, а динамичное образование и по отношению к личности, и по отношению к этническому обществу. Даже для конкретного индивида процесс становления этнической идентичности и самоидентификации не заканчивается в подростковом возрасте, так как не зависящие от него обстоятельства могут подтолкнуть человека любого возраста к переосмыслению своей этнической принадлежности, что приводит к трансформации этнической идентичности. Под влиянием как внешних обстоятельств, так и факторов личностного порядка этническое самосознание способно изменяться, приобретать более устойчивый характер.

Для характеристики аффективного компонента этнической идентичности, отражающего отношение личности к своей этнической группе, употребляется термин «аттитюд». Аттитюды как характеристики самосознания могут иметь и позитивную, и негативную окраску. К числу первых можно отнести гордость за принадлежность к собственному этносу, удовлетворенность системой ценностей и идеалов своего этнического сообщества, удовлетворение от собственной этнической принадлежности. Негативные аттитюды базируются на отрицательном восприятии своей этнической принадлежности, чувстве униженности, предпочтении ценностей и норм других этнических групп.

Наряду с факторами личностного порядка и особенностями этнического самосознания на процесс становления этнической идентичности значительное влияние оказывают социальные и коллективные аттракторы, отражающие конкретные специфические особенности межгрупповых и социальных связей и отношений в данный период времени. К обстоятельствам такого рода исследователи относят:

- 1) значимые и кризисные явления социально-политической жизни, порождающие новые отношения этнических сообществ;
- 2) гомогенность или гетерогенность социума и этнического окружения.

Кроме того, социальные факторы формирования этнической идентичности неразрывно связаны с общими социально-экономическими и социально-политическими процессами.

Этническую идентичность следует рассматривать на трех основных уровнях: индивидуальном, личностном и коллективном (макроуровне). На индивидуальном уровне этническая идентичность позволяет не только ориентироваться в социальных реалиях, но и четко фиксировать свое место в сообществе, руководствоваться устоявшимися этнокультурными нормами и ценностями. Как отмечалось выше, индивид с позитивными аттитюдами на основе принятых этническим

сообществом знаний и убеждений выражает готовность демонстрировать приверженность этим нормам как внутри общины, так и за ее пределами. По мере нарастания процессов унификации и стандартизации в условиях современного мира во всех сферах социальной жизнедеятельности этнические и национальные факторы, этническая самоидентификация становятся залогом сохранения социокультурной самости и личностной целостности. В перманентно возникающих условиях кризисного типа именно этническая идентичность является той социально-психологической нишей, которая позволяет индивиду защититься от негативных последствий общественных катастроф.

Если с точки зрения психологии этническую идентичность рассматривают на уровне личности как ее аутентичную целостность, то с позиций социальной психологии этническую идентичность изучают в качестве категории. Содержание данной категории отражает специфические социокультурные и этнонациональные характеристики личности, усвоенные ею в процессе социализации, общие для всей этнической группы.

На макроуровне этническая идентичность предстает как средство достижения единства этнической группы, способ внутриэтнической мобилизации. В периоды катаклизмов любой природы (техногенные и природные катастрофы, депортация, военные конфликты, миграция) идентичность является фактором, способствующим адаптации этнического сообщества к новым условиям жизнедеятельности.

Важнейшую роль в процессе адаптации играют институционально оформленные социально-политические установки этнического сообщества. В процессе развертывания этнического возрождения нарастают тенденции актуализации этнической идентичности, повышается значимость политических и социально-статусных ценностей членов этнической группы. Доминирующее значение приобретают идеологически и политически оформленные программы и проекты деятельности по изменению социальной системы общества. Этническая идентичность в политическом аспекте выступает как форма национальной идеологии и политической деятельности, целью которой является изменение статуса этнического сообщества, создание и закрепление институционального положения группы в политической и социальной структуре общества.

Наряду с возрождением этнической идентичности, в условиях глобализации изменяются устои и ценности традиционной культуры, что влечет за собой формирование противоположной тенденции — к этнической самоидентификации как способу расширения экономических и политических возможностей укрепления идеологии и психологии этнокультурной солидарности. Следовательно, процессы глобализации сопровождаются тенденцией этнической и национальной дифференциации, что является также свидетельством роста

этнического возрождения. По мере расширения пространственных границ информационного общества и интенсификации международных экономических процессов этнические сообщества стремятся к достижению внутренней и внешней структурной самоорганизации, институализации, актуализации этнической культуры.

Глобальные интеграционные сдвиги включают в себя не только экономические, но и информационно-коммуникативные взаимодействия. Расширение поля межэтнических взаимоотношений, межкультурных коммуникаций ведет к интенсификации контактов. Взаимодействия такого рода могут иметь непосредственный характер — это миграция и эмиграция, перемещение беженцев, туризм, студенческий обмен. Кроме того, развитие сетевого общества и интернет-технологий ведет к совершенствованию удаленного варианта межэтнических и межкультурных коммуникаций. Информационно-коммуникативные контакты способствуют этническому возрождению, позволяют как оценить уникальность и неповторимость собственной этнонациональной идентичности, так и сравнить ее с иными идентичностями, выявить ее особенности и оценить ее место в системе межэтнических отношений.

На основе анализа процессов этнического возрождения можно выделить группы причин актуализации этнической идентичности:

1) внутренние личностные факторы, детерминирующие этническую самоидентификацию, алгоритмы поведения, общения и отношений внутри этнического сообщества;

2) внешние социальные факторы, детерминирующие поведенческие стратегии и деятельность этнической группы, основанные на традиционных формах культуры, общности истории, устоявшемся образе жизни.

С точки зрения содержания, функций и специфики этнические процессы являются предметом исследования и в отечественной, и в зарубежной науке. При этом все авторы выделяют позитивное и негативное воздействие этнического возрождения на разные сферы социальной жизни. Положительным воздействием этнического возрождения является то, что оно имеет значительный творческий потенциал. Кроме того, народы хотят вернуть себе родину, собственную идентичность, но к правильным и важным требованиям примыкают негативные моменты и возможный деструктивный характер последствий этнического возрождения.

Будучи одним из ранних типов социализации индивида через этническую общность, этническая идентичность остается ведущим способом организации социального и культурного пространства индивида, пока традиционное общество не сталкивается с индустриальным, а потом и постиндустриальным обществом. В последнем особенно явно заметно, что устойчивость индивидуального существования синхронизируется с динамикой подвижности социума. В разы возрастающая

дифференциация и стратификация общества предлагает широкий набор статусных позиций и ролей, лишь адаптируясь к которым и осваивая которые индивид находит устойчивые социальные позиции. Социальная пластика существования человека преодолевает локальность этнически окрашенного культурного и социального пространства жизнедеятельности как единственно существенного социального модуса воспроизводства своего «Я».

Этническая идентичность как значимое социальное пространство бытия человека, должна, казалось бы, превратиться в архаичную модель его идентификационных характеристик. Но современный опыт свидетельствует об обратном. Причины данного явления состоят в том, что социальное пространство жизнедеятельности индивидов в условиях информационного общества оказывается настолько размытым, что в нем не локализуются устойчиво прочие идентификационные диспозиции социальных субъектов, за исключением этнических. Именно это становится объективным основанием для актуализации этнической идентичности как мобилизационного фактора этносоциальных конфликтов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Этносоциальная идентичность на стыке культур в изменяющейся социальной реальности на постсоветском пространстве»), проект № 21-511-07002.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Erikson E. The Problem of Ego-identity. *Psychological Issues*, 2009, no. 1, pp. 101–164.
- [2] Фрейд З. *Толкование сновидений*. Москва, Эксмо-Пресс, 2022, 560 с.
- [3] Фрейд З. Психология масс и анализ Я. В кн.: *Тотем и табу*. Санкт-Петербург, Азбука-Аттикус, 2017, 247 с.
- [4] Заковоротная М.В. *Идентичность человека. Социально-философские аспекты*. Ростов-на-Дону, Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999, 200 с.
- [5] Джеймс У. *Психология*. Москва, Педагогика, 1991, 368 с.
- [6] Фромм Э. *Бегство от свободы*. Москва, АСТ, 2022, 288 с.
- [7] Стефаненко Т.Г. *Этнопсихология*. Москва, Институт психологии РАН, Академический проект, 1999, 320 с.
- [8] Phinney J.S. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 1990, vol. 108, pp. 499–514.
- [9] Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период. *Этническая психология и общество*. Москва, Старый сад, 1997, с. 76–88.
- [10] Лебедева Н.М. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления. *Этническая психология и общество*. Москва, Старый сад, 1997, с. 104–115.
- [11] Абдулатипов Р.Г. *Природа и парадоксы национального «Я»*. Москва, Мысль, 1991, 169 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А., Ивлева М.Л. Формирование понятия этнической идентичности и актуализация этнической идентичности в современном мире. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 5.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-867>

Ивлев Виталий Юрьевич — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Иноземцев Владимир Александрович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: inozem_63@mail.ru

Ивлева Марина Левенбертовна — д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой «Социальная философия» Российского университета дружбы народов. e-mail: marinanonna@yandex.ru

Formation of the ethnic identity concept and ethnic identity actualization in the modern world

© V.Yu. Ivlev¹, V.A. Inozemtsev¹, M.L. Ivleva²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, 117198, Russia

The paper presents analysis of forming the ethnic identity concept in ethnology, psychology, sociology and other scientific disciplines. It was established that the identity concept was initially formed in psychology, including psychoanalysis, and in various areas of the social psychology. Later, it was formalized in ethnology and the related sciences as the ethnic identity concept. Two groups of causes for the ethnic identity actualization in the modern world were identified. They include: 1) internal personal factors that determine ethnic self-identification, algorithms of behavior, communication and relationship within the ethnic community; 2) external social factors that determine the ethnic group behavioral strategies and activities based on the traditional forms of culture, common history, and established way of life. Various types, functions and levels of the ethnic identity were analyzed. A conclusion was made that under the information society conditions, no other identification dispositions of social subjects other than the ethnic are localized in the social space of the individual life activities, which becomes an objective basis in the ethnic identity actualization.

Keywords: *identification, identity, ethnic identity, social identity, information society, ethnic revival*

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the Research Project "Ethno-social identity at the intersection of cultures in the changing social reality in the post-Soviet space"), Project No. 21-511-07002.

REFERENCES

- [1] Erikson E. The Problem of Ego-identity. *Psychological Issues*, 2009, no. 1, pp. 101–164.
- [2] Freud Z. *Die Traumdeutung*, 1900 [In Russ.: Freyd Z. Tolkovanie snovideniy. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2022, 560 p.].
- [3] Freud Z. Group Psychology and the Analysis of the Ego. W.W. Norton & Company, 1990 [In Russ.: Freyd Z. Psihologiya mass i analiz Ya. In: Totem i tabu. St.-Petersburg, Azbuka-Attikus Publ., 2017, 247 p.].
- [4] Zakovorotnaya M.V. *Identichnost cheloveka. Sotsialno-filosofskie aspekty* [Human identity. Sociophilosophical aspects]. Rostov-na-Donu, Severo-Kavkazskiy Nauchnyi Tsentr Vysshey Shkoly Publ., 1999, 200 p.
- [5] James W. *Psychology*, University of Notre Dame Press, 1985 [In Russ.: Dzheyms U. Psihologiya. Moscow, Pedagogika Publ., 1991, 368 p.].
- [6] Fromm E. *Escape from freedom*, Farrar & Rinehart, 1941 [In Russ.: Fromm E. Begstvo ot svobody. Moscow, AST Publ., 2022, 288 p.].
- [7] Stefanenko T.G. *Etmopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Institut Psikhologii RAN, Akademicheskii Proekt Publ., 1999, 320 p.

- [8] Phinney J.S. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 1990, no. 108 (3), pp. 499–514.
- [9] Naumenko L.I. Etnicheskaya identichnost. Problemy transformatsii v postsovetskiy period [Ethnic identity. Transformation problems in the post-Soviet period]. In: *Etnicheskaya psikhologiya i obschestvo* [Ethnic Psychology and Society]. Moscow, Staryi Sad Publ., 1997, pp. 76–88.
- [10] Lebedeva N.M. “Sindrom navyazannoy etnichnosti” i sposoby ego preodoleniya [“Imposed ethnicity syndrome” and ways to overcome it]. In: *Etnicheskaya psikhologiya i obschestvo* [Ethnic Psychology and Society]. Moscow, Staryi Sad Publ., 1997, pp. 104–115.
- [11] Abdulatipov R.G. *Priroda i paradoksy natsionalnogo “Ya”* [Nature and paradoxes of the national ego]. Moscow, Mysl Publ., 1991, 169 p.

Ivlev V.Yu., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Inozemtsev V.A., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: inozem_63@mail.ru

Ivleva M.L., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Social Philosophy, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University).
e-mail: marinanonna@yandex.ru